Статья 195 УК РФ: как прячут активы в банкротстве, почему это не «хозяйственный риск», и на чем ломается схема

Банкротство — это момент истины. Пока у компании есть деньги, ложь можно маскировать оборотом. Пока идут платежи, вывод актива можно назвать «оптимизацией». Пока бухгалтерия на месте, исчезновение имущества можно списывать на управленческую ошибку. Но когда начинается банкротный контур, все резко упрощается: либо конкурсная масса есть, либо ее уже съели. И очень часто именно здесь появляется **статья 195 УК РФ — неправомерные действия при банкротстве**.

Статья 195 УК РФ не про абстрактную «недобросовестность». Она про вполне конкретные действия: сокрытие имущества, имущественных обязательств и сведений о них, отчуждение имущества, уничтожение или сокрытие учетных документов, неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов, а также незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего. То есть закон бьет не по эмоции, а по механике: **что именно было убрано из-под контроля кредиторов, когда, кем и с каким результатом**.

И вот здесь начинается главное. Проблема не в том, что должник обанкротился. Банкротство само по себе не преступление. Проблема возникает там, где в преддверии кризиса или уже внутри процедуры кто-то начинает лихорадочно переставлять активы, вычищать документы, платить «своим» и блокировать управляющего. Именно в этот момент хозяйственная история превращается в уголовно значимый эпизод.

Почему ст. 195 УК РФ — одна из ключевых норм в банкротных расследованиях

У этой статьи неприятная для фигурантов особенность: она ловит не только результат, но и способ его достижения. Если актив продан в рынок — это один разговор. Если актив срочно ушел на аффилированное лицо по заниженной цене — это уже совсем другой разговор. Если документы просто не передали — это еще можно пытаться объяснять хаосом. Но если вместе с непередачей документов исчезла возможность найти имущество, взыскать дебиторку, восстановить сделки и сформировать конкурсную массу, — перед нами уже не хаос, а конструкция.

Верховный Суд РФ в разъяснениях по банкротным делам последовательно исходит из того, что правоприменитель должен смотреть не на бумажную оболочку, а на **реальный экономический смысл поведения**, фактический контроль над должником и последствия для кредиторов. Особенно это видно в Постановлении Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 о контролирующих должника лицах: там ключевой акцент сделан на выявлении лиц, которые реально определяли поведение должника, независимо от их формального статуса. Для дел по ст. 195 УК РФ – это, критично, потому что выводит расследование за пределы номинального директора и позволяет идти к настоящему выгодоприобретателю.

Как выглядит преступление по ст. 195 УК РФ на практике

Для анализа удобнее делить состав не по абзацам статьи, а по типовым моделям.

1. Сокрытие актива

Это самая узнаваемая схема. У должника был ликвидный актив: недвижимость, техника, товарный остаток, дебиторка, право требования, оборудование, транспорт, складской ресурс. Затем актив внезапно «исчезает»: продается, передается, уступается, переоформляется, дробится, заменяется неликвидом или просто выпадает из видимого контура. После этого в банкротство заходит пустая оболочка, а реальная ценность остается за пределами конкурсной массы.

Ключевой вопрос здесь всегда один:

актив действительно ушел из хозяйственного оборота должника — или только сменил бумажную оболочку, оставшись под контролем той же группы?

Если второе, то перед нами уже не обычная сделка, а потенциально криминальная реконфигурация собственности.

2. Сокрытие или уничтожение документов

Это не техническая проблема и не «неразбериха при смене команды». В банкротстве документы — это карта местности. Без первички нельзя восстановить путь денег. Без реестров нельзя увидеть обязательства. Без бухгалтерской базы нельзя сопоставить актив, расчеты, дебиторку и внутренние движения. Поэтому исчезновение документов очень часто является не побочным эффектом, а центральной частью схемы.

Обзор судебной практики ВС РФ от 11.10.2023 по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве прямо подтверждает значение документального массива и подчеркивает обязанность управляющего принимать меры к его получению и истребованию. Для уголовного анализа это важно по простой причине: если документы не переданы и именно из-за этого невозможно выявить имущество или пополнить конкурсную массу, то ущерб становится не теоретическим, а вполне измеримым.

3. Выборочное удовлетворение «нужного» кредитора

Это любимая схема в корпоративных группах. Компания уже объективно тонет: просрочки, дефицит денег, кредиторы стоят в очереди. Но именно в этот момент должник почему-то находит ресурс, чтобы заплатить одному — как правило, связанному — кредитору. Или передает ему имущество. Или закрывает внутригрупповой заем. Или оформляет погашение в пользу того, кто потом сохранит контроль над активом. На бумаге это может выглядеть как обычное исполнение обязательства. По сути — это изъятие стоимости из общей массы в пользу своего круга.

4. Блокирование арбитражного управляющего

Внешне это почти всегда маскируется под хозяйственный конфликт.
- Не дали доступ к помещениям.
- Не передали ключи.
- Не открыли сервер.
- Не раскрыли бухгалтерскую базу.
- Не сообщили о фактическом месте нахождения имущества.
- Не обеспечили передачу печатей.

Каждый такой эпизод по отдельности может выглядеть «технически». Но в совокупности они часто образуют полноценную модель воспрепятствования законной деятельности управляющего, то есть тот самый механизм, которым должник выигрывает время для дальнейшей зачистки следов.

Когда начинается «предвидение банкротства»

Это один из самых недооцененных вопросов. Многие до сих пор думают, что уголовный риск начинается с даты принятия заявления о банкротстве или введения процедуры. Это ошибка. Формулировка статьи специально шире. Значение имеет не только юридическая дата, но и экономическое состояние должника. Если на момент сделки уже были устойчивые признаки кризиса — просрочки, неплатежи, блокировка расчетов, исполнительные производства, дефицит ликвидности, невозможность обслуживать обязательные платежи — то попытка спрятать активы или выбрать «своего» кредитора получает совсем другую оценку.

Именно поэтому сильное расследование по ст. 195 УК РФ всегда строится не с даты судебного акта, а с **момента разрыва нормальной платежной дисциплины**.

Что надо доказывать, чтобы 195-я не развалилась

У этой категории дел есть жесткая логика.
- Недостаточно сказать: «актив пропал».
- Недостаточно сказать: «документы не передали».
- Недостаточно сказать: «заплатили аффилированному кредитору».

Нужно собрать связку из четырех блоков.

Первый блок — кризис

Надо показать, что должник уже находился в фазе объективной финансовой деградации или ясно видел ее приближение. Это доказывается выписками, картотекой, налоговой задолженностью, просрочками, исполнительными производствами, внутренней перепиской, сведениями о кассовом разрыве. Само выражение **«в предвидении банкротства»** в статье открывает этот доказательственный коридор.

Второй блок — судьба конкретного актива или документа

Нужно не просто описать пропажу, а восстановить маршрут:
- что было у должника,
- когда выбыло,
- на каком основании,
- к кому ушло,
- оплачивалось ли реально,
- сохранился ли контроль внутри группы,
- как это повлияло на конкурсную массу.

Пока нет маршрута — нет фабулы.

Третий блок — контроль

Здесь работает вся банкротная оптика, разработанная ВС РФ в разъяснениях по КДЛ: номиналы, аффилированность, единый центр принятия решений, общие представители, родственники, общий бизнес-контур, синхронные движения денег, зависимые кредиторы, один бухгалтерский или кадровый ресурс. Постановление Пленума ВС РФ № 53 здесь особенно полезно: оно позволяет показывать, что за формальными решениями стояло лицо, которое реально определяло поведение должника.

Четвертый блок — ущерб

Именно здесь очень многие материалы слабеют. Ущерб нельзя описывать риторикой. Его нужно считать. Это может быть:
- стоимость выведенного имущества;
- разница между рыночной и договорной ценой;
- сумма неправомерно удовлетворенного требования;
- стоимость дебиторки, которую невозможно взыскать из-за утраты документов;
- размер конкурсной массы, недополученной из-за блокировки управляющего.

Без расчетного блока уголовный материал начинает сползать в общие рассуждения о недобросовестности.

Как ст. 195 УК РФ связана с банкротными инструментами

На практике сильное дело почти никогда не строится изолированно. Оно собирается в три слоя.

Первый слой — арбитражный.

Оспариваются подозрительные и предпочтительные сделки, восстанавливается состав имущества, выявляются связи.

Второй слой — банкротно-контрольный.

Выявляются контролирующие лица, фактический центр решений, причинно-следственная связь между поведением группы и ущербом кредиторам. Здесь особенно полезен Пленум № 53.

Третий слой — уголовный.

Те же действия получают оценку уже не как просто дефектная сделка или недобросовестное корпоративное поведение, а как целенаправленное сокрытие имущества, документов или нарушение прав кредиторов в условиях банкротства. Статья 195 УК РФ работает именно на этом переходе: от «сделки» — к **способу убрать стоимость из-под контроля закона**.

Три характерные схемы, которые чаще всего всплывают в проверках

Схема первая: «актив ушел, бизнес остался»

Должник продает ликвидный актив новому покупателю. На бумаге — рыночная хозяйственная операция. По факту — актив продолжает использоваться тем же кругом лиц, в той же локации, теми же сотрудниками, в интересах того же бенефициара. Деньги либо не приходят, либо возвращаются в группу по цепочке. Это типичный сигнал: актив не исчез, а был **выведен из будущей конкурсной массы**.

Схема вторая: «нет документов — нет и актива»

Когда в процедуре вдруг пропадают 1С, договоры, инвентарные карточки, первичка, складские остатки, акты, кадровые архивы и банковские ключи, это редко бывает случайностью. Чаще это значит, что кто-то заранее понимал: если документы дойдут до управляющего, цепочка будет восстановлена. Обзор ВС РФ 2023 года как раз подчеркивает роль управляющего в работе с документацией и значение этих материалов для процедуры.

Схема третья: «сначала своим, потом никому»

Компания уже не может платить всем, но почему-то находит ресурс, чтобы закрыть обязательства именно перед одним удобным кредитором. После этого объявляется, что денег нет, имущества нет, а остальные пусть становятся в очередь. Суть здесь предельно простая: **общая масса была разрезана в интересах ближнего круга**. Это уже не просто “приоритет платежа”, а потенциальный предмет уголовной оценки.

Что особенно важно для практиков

По официальным источникам нет отдельного специального постановления Пленума ВС РФ, посвященного исключительно ст. 195 УК РФ. Подтверждаются сама норма, Пленум № 53 от 21.12.2017 о КДЛ, Пленум № 48 от 25.12.2018 о конкурсной массе в банкротстве граждан и Обзор ВС РФ 2023 года об участии арбитражного управляющего. Реальная методология уже лежит в этих актах.

Вывод

Статья 195 УК РФ — это статья про момент, когда банкротство перестает быть последствием кризиса и становится инструментом зачистки следов.
- Не просто исчезло имущество — его убрали.
- Не просто не передали документы — отрезали путь к восстановлению картины.
- Не просто кому-то заплатили — из общей массы вынули кусок для своих.
- Не просто спорят с управляющим — блокируют того, кто должен собрать остатки бизнеса для кредиторов.

Именно поэтому в расследованиях по банкротным процессам ст. 195 УК РФ часто оказывается первой уголовной нормой, за которую можно уверенно зацепиться. Она требует не общих слов, а реконструкции: **актив — действие — контролирующее лицо — выгодоприобретатель — ущерб**. Как только эта цепь собрана, «хозяйственный спор» начинает терять маску.

Михеев Денис Владимирович, служба безопасности СРО ААУ «СИНЕРГИЯ»